

Глава 228: Ты все еще считаешь ее девушкой

Цзян Тянь слегка улыбнулся: «Как может быть такое преувеличение! Рана неглубокая, у меня есть лечебный порошок, просто нанеси немного!»

Цзян Тянь нашел бутылку с порошком и посыпал им рану. Хуан Лингер огляделась и, наконец, сняла одну из своих юбок, чтобы помочь Цзян Тяню перевязать рану.

Глядя на левую руку Цзян Тяня, Хуан Лингер почувствовала невыразимую боль. Если бы не она, Цзян Тянь не пострадал.

Ее разум воспроизводил сцену, Цзян Тянь отчаянно бросился вверх, блокируя лезвие своего противника руками, ее глаза не могли не покраснеть.

Цзян Тянь увидел тонкие изменения в глазах Хуан Лингер и улыбнулся: «Не смотри на меня этим благодарным взглядом. Я был должен тебе за тот год, теперь мы квиты».

Хуан Лингер услышала эти слова, и из ее глаз соскользнули две хрустальные слезы.

Увидев это, Цзян Тянь невольно запаниковал: «Я говорю, не воспринимай это всерьез, я действительно не это имел в виду».

На мгновение его разум был хаотичным.

До этого Цзян Тянь пытался стереть все воспоминания о ней, но безуспешно.

Любовь слишком глубока, любовь сильна, а обиды слишком тяжелы.

Цзян Тянь надеется вылечить ее эмоциональные раны, но отношения между мужчинами и женщинами настолько тонкие, что, если не соблюдать осторожность, Хуан Лингер может снова влюбиться.

Кажется, что такая тенденция действительно есть.

Хуан Лингер со слезами нежно держала травмированную левую руку Цзян Тяня: «Болит?»

Цзян Тянь медленно покачал головой.

Хуан Лингер обеими руками обхватила травмированную левую руку Цзян Тяня ладонями и прошептала: «Обещай мне одно, в любое время ты должен любить себя!»

Цзян Тянь посмотрел в глаза Хуан Лингер, ее сердце слегка дрогнуло, но в следующий момент она успокоилась.

Он слегка кивнул: «Обещаю!»

Эта сцена еще больше разочаровала Му Юньцин.

У него еще есть настроение пить чай и флиртовать с девушкой.

Му Юньцин держала телефон в руке, в нерешительности, позвонит ли она своему парню, который был настолько крутым, чтобы не попросить о помощи.

Но в конце концов она все же покачала головой, чтобы наложить вето.

Сейчас она просто контактирует с другой стороной и постепенно добивается прогресса, сознательно создавая свой собственный высококлассный имидж. Она повесит золотую черепаху на руку и выйдет замуж за великана.

Но если вы дадите ей понять, что у нее есть такой некомпетентный друг, как Цзян Тянь, или если его беспокоит маленькая девочка, которая борется из ревности, холодный и высококлассный образ, который он так старательно создавал, вероятно, будет разрушен.

В этот момент раздался высокомерный голос: «Я слышал, что кто-то только что сказал, что собираются напугать меня? А как насчет других?»

«Цзянцян здесь!»

«Юй Цян!»

Все обернулись и не могли ничего поделать, но шарахнулись друг от друга и уступили.

Юй Цян покраснел от пьянства в окружении нескольких молодых людей и быстро подошел.

Юй Цян в эти дни очень подавлен.

В день дня рождения Цзян Чангэна он сделал Цзян Тяню щедрый подарок, но другая сторона вернула его.

Тан Шаозе и Бай Чоуфэй также сказали, что этот дар был слишком плох для него, чтобы попасть на глаза Учителя Цзян, и что-то, что оскорбило Цзян Тяня. Даже Го Инъинь больше не хотел с ним разговаривать.

Это делало его каждый день бессонным, беспокойным и оскорбляло старого монстра, что ему делать?

Да, в его глазах Цзян Тянь - старый монстр.

Моложе 20 лет, способный удержать Тан Шаозе, Бай Чоуфея и других гигантов, таких как Цао Шисюн, такое большое дело, а не монстр?

«Он был либо одержим демоном, либо переродился из бессмертного». В этом отношении Ю Цян стал более решительным.

«Мальчик, ты только что оскорбил меня?»

Юй Цян приходит сюда каждый день, чтобы напиться, иначе он не сможет спать по ночам. Он расхрабрился, подошел к Цзян Тяню со спины, ударил по столу и закричал: «Ты хочешь умереть?»

Внезапно он ясно увидел лицо Цзян Тяня и не мог не испугаться, что человек был подобен цыпленку.

«Прости, прости. Он сегодня слишком много выпил, прежде чем заговорить. Не принимай это близко к сердцу!»

Чжэнь Шуай смело выступил вперед, продолжал кланяться и сказал хорошие слова Цзян Тяню: «Ты отпустил его, Ни Фэн, мы также заплатим за лекарство! Цзян Тянь, сколько денег ты скажешь. Поскорей извинись перед Цян Шао!»

В это время все смотрели на Цзян Тяня, думая, что Цзян Тянь спустится с небес и мягко склонит голову, но Му Юньцин не думала, что Цзян Тяню хватит смелости придерживаться своей линии до конца.

Неожиданно ноги Юй Цяна смягчились, его ступни поскользнулись, и он упал на землю, как жаба.

«Цзянцян, что с тобой?»

Оуян Бинь Хоу Лунбо и другие выступили вперед, чтобы поддержать его.

«Неужели я такой страшный?»

Цзян Тянь отрывисто рассмеялся. Можно сказать, что до Ю Цяна он никогда не проявлял настоящей силы.

Откуда вы знаете, что такие дети, как чиновники вроде Юй Цяна, действительно знают, что значит для высших держав, таких как Цао Шисюн, поклониться Цзян Тяню.

Шок и ужас для Цзян Тяня были в десять раз сильнее, чем у обычного человека, это было шоком.

«Цинцэр, мастер Цзян, я действительно не знаю, что это ты, иначе я бы не посмел подойти!»

Юй Цян задрожал, как перепел, дрожа всем телом, его улыбка стала жесткой.

Толпа была поражена и не могла поверить в это.

«Что происходит? Цзян Тянь, семья Цзян, бросившая своего сына, так напугала Цян Шао?»

Оуян Бин был ошарашен и сжал свои бедра: «Разве я не вижу повязки на глазах?»

Чжэн Ся был потрясен, и его кожа головы онемела. «Что случилось? Цян Шао действительно испугался его?»

Чжэнь Шуай тоже был ошеломлен с жесткой улыбкой на лице и недоверчиво посмотрел на Цзян Тяня: «Разве он не хвастается, он действительно убил Сунь Хао?»

Даже Му Юньцин не могла сохранять спокойствие, и ее сердце взорвалось бурным морем: «Что, черт возьми, он скрывал? Даже если бы он был принцем группы Яован, было бы невозможно удержать Ю Цяна, что происходит!»

«Ю Цян, рано или поздно, с семьей Ни придет конец. Не подходи к ним слишком близко!»

Цзян Тянь удобно отпил чай и тихо сказал: «Разве вы не знаете, почему джентльмен не стоит под опасной стеной?»

«Я понимаю, понимаю. Я не хотел брать на себя инициативу за него. Я пришел сюда только тогда, когда услышал, как кто-то ругал меня. Это ваш старик!»

Бледное лицо Юй Цяна стало немного блее, по стеклу катился холодный пот, и он не мог вытереть его.

«Ну, я ударил его сегодня, потому что Ни Фэн преследовал моего друга. Если приедет полиция,

будьте справедливы!»

Тон Цзян Тяня был безразличным и искренним.

«Расслабьтесь! Мастер Цзян, я не могу справиться с этой мелочью! Это похоже на игру!»

Ю Цян щелкнул пальцами.

«Ну, у меня еще на руке травма, поехали первыми!» Цзян Тянь встал и поднял Хуан Лингер на ноги.

«Цзян Тянь, какого хрена с тобой происходит? Испугался Ю Цяна?» Чжэнь Шуай последовал за ним и взволнованно спросил.

«Моя мать вернула себе контроль над группой Яован, вероятно, потому, что он боялся власти семьи Цзян!» Цзян Тянь небрежно объяснил причину.

Он слишком ленив, чтобы сказать что-либо еще, даже если вы скажете правду, собеседник подумает, что вы хвастаетесь.

«Дед Цзян Тяня был заместителем директора Медицинского центра Сяюй. Также возможно познакомиться с крупными лидерами в нескольких провинциях!»

«Оказалось, что тетя Ваньцин взяла под свой контроль семью Цзян, а Цзян Тянь снова стал принцем группы Яован!»

Несколько маленьких партнеров внезапно осознали, кивнули один за другим, глядя на Цзян Тяня, его глаза были другими, чем раньше.

«Цзян Тянь, извини, ты знаешь, я люблю пошутить»

Чжэн Ся даже сожалеет об этом. Теперь Цзян Тянь стал принцем группы Яован. С кем можно сравнить Оуян Бина?

Жалко, что у него нет глаз и он упустил такую хорошую возможность.

«Это преимущество прав, даже если Ю Цян может быть поражен!»

Даже Му Юньцин открывает глаза.

В этот момент она была еще тверже в своем сердце: «Моя старушка должна на этот раз попасть в этот большой овечий город!»

Да, по ее мнению, даже если Цзян Тянь станет принцем группы Яован, по сравнению с ее парнем, это все равно будет лучше.

Когда Цзян Тянь и его группа вышли, симпатичная фигура появилась в дверях клуба, глядя на Цзян Тяня: «Он Мастер Цзян? О, неудивительно, что группа Яован в последнее время так популярна!»

Сразу же в ее прекрасных глазах промелькнула слабая волна убийства. Голосом, который все могли слышать, она тихо убила аутентичным способом: «Но здесь нет места для двух тигров, Цзиньлин - мир моей семьи Мурон!»

Чжэнь Шуай вел машину и сопровождал Цзян Тяня, чтобы отвезти Хуан Лингер домой.

Хуан Чжихуэй увидел, как Цзян Тянь вошел с его дочерью, и улыбнулся: «Постой, как ты познакомилась с профессором Цзян?»

«О, я пошла поесть ночью. Я только что встретила профессора Цзян и рассказала о некоторых прошлых событиях». - тихо прошептала Хуан Лингер.

«Что случилось? Ты знала профессора Цзян раньше?»

Хуан Чжихуэй уселся и налил чашку чая Цзян Тяню, удивленный.

«Кстати, учитель Цзян все еще мой старший. В то время я влюбилась в парня из нашего класса, а затем рассталась с ним. Мне хотелось слушать его лекцию раньше, и сегодня я спросила его, это действительно так!»

В сердце Цзян Тяня было горе.

Девушка - прирожденная лгунья. Она может сочинять подобную ложь в мгновение ока.

«Такой умный»

Хуан Чжихуэй совершенно не подозревала о том, что ее дочь и Цзян Тянь находятся в эмоциональном затруднении, и спросил с удивлением.

«Да»

Цзян Тянь неловко улыбнулся и сказал: «Я встретил Хуан Лингер и хотел узнать у нее о ее ситуации. Короче говоря, это было неприятное прошлое. Я не ожидал, что Хуан Лингер встретится со мной.»

«Профессор Цзян пьет чай, но вы много работали, чтобы вернуть эту мертвую девушку».

Хуан Чжихуэй посмотрел на чай и налил его Цзян Тяню. Цзян Тянь быстро поблагодарил его и взял чашку.

В этот момент Хуан Лингер сладко улыбнулась, сверкнув красивыми глазами: «Профессор Цзян все еще обращается с ней как с девушкой?»